

Сегодня на улице стояла замечательная погода. Сидящий перед столом Нань Гэ'эр пролистывал наугад взятую книгу.

Весенний солнечный свет лился в окно, солнечными зайчиками опускаясь на стол. Высаженные перед окном сливовые деревья разрастались все пышней и пышней. На них уже проклюнулось несколько листочков, своей тенью разрезающих на несколько частей солнечные лучи. Когда задувал ветерок, эти солнечные зайчики плясали вокруг.

Нань Гэ'эр чувствовал счастье: на нем не только была теплая одежда, но и он только что позавтракал вкусной едой, которую приготовил Мо Шу, а теперь еще и грелся на солнышке. Стояла поздняя весна, и сегодня Мо Шу собрался навестить в деревню. А поскольку дорога туда была весьма ухабистой, он забеспокоился, что Нань Гэ'эр не выдержит тряски в пути, поэтому не стал заставлять его ехать вместе с собой.

Мо Шу еще ранним утром переделал в здании правительства львиную долю работы. Нань Гэ'эру оставалось только завершить кое-какие незначительные обыденные дела, после чего ему просто нечем было заняться. Итак, радуясь появившемуся у него свободному времени, он просто сидел и перелистывал страницы книги.

У него был свободный доступ в кабинет Мо Шу, но большая часть имеющихся там книг была научной - такое Нань Гэ'эр в этой жизни никогда бы не захотел прочитать. Следовательно, дабы скоротать время, он одолжил у соседей сборник рассказов.

К слову, из-за ежедневного рассказывания историй, Нань Гэ'эр использовал почти все телесериалы и новеллы, какие только мог вспомнить. Начиная с прошлой осени, он уже начал придумывать свои собственные истории. Кто знает, от того ли, что в его историях ход событий развивался естественно или они рассказывались простыми для понимания словами, местные жители в один голос нахваливали его рассказы...

Кроме того, он смешивал и добавлял в свои истории мелодраматические ситуации; именно поэтому доброе имя Нань Гэ'эра и его слава по части рассказывания историй гремели по всему округу. Вследствие этого Нань Гэ'эр временами брал почитать несколько сборников рассказов, используя их в качестве возможности пополнить свои идеи.

Потратив несколько минут на чтение, Нань Гэ'эр посчитал рассказ в этой книге не особенно интересным и отложил в сторону книгу. Оперевшись локтями о стол, он принялся вглядываться в растущие за окном сливовые деревья.

Пролетело пять лет. Практически каждый день наполняло безумное беспокойство, однако, поразмыслив об этом, он осознал, что рутинная, сопровождающая его повседневную жизнь, была лишь тоскливым регулярным повторением действий, где каждый день походил один на другой. И время, по сути, пролетало в мгновение ока. Только после того, как он пришел в себя, его настигло осознание, что миновало целых пять лет. Причем по мере того, как проходили эти годы, время пробегало все быстрее и быстрее.

На него снизошло осознание, что постепенно он прекратил скучать по своей прежней жизни, которую вел в другом мире. Что именно привело к такой перемене? Он просто не мог придумать причину.

Порыв ветра ворвался внутрь через окно, из-за чего его волосы сместились ему на лицо. Невзирая на эту легкую щекотку, он все равно чувствовал себя довольным. В ветре присутствовал уникальный аромат весны. В нем угадывались нотки оживших растений, запах земли и освежающая влажность воздуха.

Просидев там какое-то время, он неосознанно начал напевать. Здесь не было определенной мелодии, он просто мурлыкал себе под нос. Мелодия жила своей жизнью, не обладая ни малейшим намеком на ритм. И все же он был ей доволен.

Однако, взяв несколько нот, он почувствовал, как слегка отекло и разболелось его горло, из-за чего его песенка стала прерывистой. Прекратив свое мурлыканье, он с долей нерешительности прикоснулся к своему горлу. Совершенно внезапно он вспомнил: прошло по-настоящему много времени с тех пор, как он вот так вот праздно сидел и беспечно напевал себе что-то под нос. Он неустанно хотел кого-то уберечь и что-то защитить; но в итоге сам не понял, где себя потерял... забыв даже о такой простой и невинной забаве.

В далеком прошлом, когда он еще был счастливым студентом, рядом с которым имелись любящие друзья и семья, он все время внезапно начинал что-нибудь напевать. "Возможно, на самом деле я все еще остаюсь самим собой", - в глубине души сказал он себе.

Вернувшийся забрать какие-то вещи Мо Шу замер на пороге в стороне от него. Глядя на неловкость и замедленное осознание, отразившиеся на лице молодого человека, сидящего среди солнечных лучей, Мо Шу почувствовал, как его сердце охватывает смешанное с легкой болью тепло. Он не вошел в комнату и не стал тревожить молодого человека, который самостоятельно себя развлекал, лишь безмолвно наблюдал за ним, стоя возле двери.

Вместо него именно Нань Гэ'эр стал тем, кто, мурлыча и глядя по сторонам, наконец-то заметил Мо Шу. Он обернулся, посмотрев на него, и моргнул:

- Почему ты вернулся?

Мо Шу с улыбкой вошел в комнату:

- Мне нужно было еще кое с чем разобраться.

Нань Гэ'эр кивнул, а затем продолжил смотреть в окно.

Подойдя к нему, Мо Шу спросил:

- Что ты пел?

- Сам не знаю, - выдал ему практичный ответ Нань Гэ'эр: если честно, он просто издавал случайные звуки.

- Звучало весьма любопытно, - Мо Шу улыбнулся, а затем полез что-то доставать из шкафа, стоящего у него за спиной.

- Не забирай все; там твоя доля на сегодня и завтра, - Нань Гэ'эр, даже не оборачиваясь, догадался, что Мо Шу тащит вкусняшки, спрятанные в шкафу.

- Просто сделаешь завтра еще~, - беспечно отозвался Мо Шу.

- Если будешь объедаться сладостями, у тебя зубы заболят, к тому же ты растолстеешь, - предупредил его Нань Гэ'эр все-ради-твоего-собственного-блага тоном.

- Не переживай, я этого не боюсь, - преспокойно ответил Мо Шу.

- ...Вчера я обжегся горячей водой, - Нань Гэ'эр тоже оставался спокойным, как удав, выбрасывая свой козырь на стол. "Поэтому я не смогу снабжать тебя вкусняшками, господин".

Как и ожидалось, Мо Шу мигом развернулся и бросился к нему:

- Почему ты такой неосторожный? Дай мне свою руку.

Нань Гэ'эр протянул ему руку. На указательном пальце красовался ожог. От вскочившего там волдыря Нань Гэ'эр избавился при помощи иголки. Ранка была совсем не серьезная, просто выглядела жутковато.

Мо Шу нахмурился:

- Как это вышло? Разве я не говорил, чтобы ты небрежно не бегал на кухню? - с легкой тревогой он рассматривал его снова и снова. - Здоровье у тебя не особо хорошее, так почему ты все равно такой рассеянный? Ты нанес лекарство? Что сказал доктор?

Перед Новым годом Нань Гэ'эр опять заболел. Причем это случилось без всякой на то причины; у него просто внезапно поднялась температура. Его стошнило, и он потерял аппетит. Болезнь оказалась не менее серьезной, чем была в начале. Весь так старательно накопленный им жирок в итоге исчез. На протяжении всех Новогодних праздников он не вылезал из постели. Доктор сказал, что если бы Нань Гэ'эра не забросило в Гуантянь и если бы его лечением занимался не он, тот бы уже давно отошел в мир иной. Мо Шу настолько перепугался, что больше не смел позволять Нань Гэ'эру бродить вокруг в одиночестве. И

теперь ему хотелось лишь возвести Нань Гэ'эра на алтарь поклонения, где тому вообще не придется что-либо делать.

- Это же не серьезно, хорошо? - Нань Гэ'эр не знал, смеяться ему или плакать. "Это лишь маленький ожог, почему ты ведешь себя так, будто у меня перелом?"

- Я не преувеличиваю, ты сам-то хоть понимаешь, в каком состоянии твое тело?! - Мо Шу одарил Нань Гэ'эра на редкость суровым взглядом, после чего продолжил осматривать его ранку. Нань Гэ'эр ничего ему не ответил.

Солнечный свет рассеялся по лицу Мо Шу, отчего его светлая кожа казалась почти прозрачной. Его подвижные брови и внимательные глаза приобрели некий особенный, неземной вид, а его губы, которые обычно изгибались в легкой улыбке, сейчас слегка поджались. Он выглядел так, будто был здесь единственным, кто обжегся.

- ...Скажи, Мо Шу, завтра я могу внезапно взять и умереть? - даже если никто не обсуждал этого с ним, он знал, что его жизнь висела на волоске, и его выживание целиком и полностью зависело от обладающего величайшими навыками доктора Гуантянь. Хотя он и понятия не имел, что входит в состав лекарства, которое ему обычно прописывали, молодой человек понимал, что в его состоянии обычная медицина была бы бессильна.

Никто не станет задыхаться, пройдя пять минут, и никто не станет весенними ночами кутаться в толстую шубу. И даже более того, никто не станет страдать от несварения, съев лишь половину чашки риса, до такой степени, что у него возникнет желание вытошнить все обратно.

Все его тело непрестанно находилось в состоянии полного истощения; он плохо спал, будучи не способен проспать целую ночь. Его даже терзали подозрения, что в любой день его глаза могут закрыться, чтобы никогда больше не открываться.

- Этого не случится, - уверенно ответил Мо Шу.

- Прежде я смог выжить в ужасных обстоятельствах, но теперь дошел до того, что в итоге стал ныть из-за любой мелочи, - с долей смирения вздохнул Нань Гэ'эр. Разве так происходит не со всеми людьми? Без всяких проблем выживая, оказавшись в ожившем кошмаре, стоит им только начать проводить дни в тепле и уюте, как у них тут же прорастают все мало-мальские болячки.

В противоположность ему Мо Шу принялся посмеиваться:

- Это же хорошо.

- Что хорошего в том, чтобы болеть? - глянул на него Нань Гэ'эр.

- Оказываясь в ужасающих жизненных условиях, человек находится в состоянии постоянной

тревоги, сохраняя жизнь только за счет способности приспосабливаться и инстинктов, когда все функции организма переводятся в режим выживания. Однако как только тело дойдет до своего предела, оно тут же начнет разрушаться, понеся необратимый ущерб, - убедившись, что ранка на руке Нань Гэ'эра не более чем обычный ожог и совсем не опасна, Мо Шу наконец успокоился. Он смягчил свою хватку на руке Нань Гэ'эра и продолжил объяснение: - Сейчас, благодаря окружающей обстановке, ты совершенно расслаблен, поэтому функции твоего тела медленно начали восстанавливаться. Даже если заболеешь, ты все равно сможешь выздороветь. Так легко ты не умрешь.

- Но если бы меня не занесло в Гуантянь, я бы безусловно умер уже давно, - откровенно заявил Нань Гэ'эр. Его не так легко было обмануть.

Немного помолчав, Мо Шу все же ответил:

- Мм.

- На самом деле я считаю, что в смерти нет ничего плохого, - пробормотал Нань Гэ'эр.

Мо Шу с силой сжал руку Нань Гэ'эра. Легкая боль напомнила последнему, что кое-кто до сих пор удерживает в своей хватке его ладонь. Поэтому он тактично добавил:

- Но сейчас я думаю, что было бы очень жаль умереть, - Мо Шу ни единого слова не произнес, тогда Нань Гэ'эр поднял голову и с улыбкой посмотрел на него. - А значит, я не хочу умирать.

Только увидев улыбку Нань Гэ'эра Мо Шу ослабил свою хватку на его руке.

- И, - Нань Гэ'эр поднял свободную руку и указал на другую, что оказалась в плену у Мо Шу, - это вообще-то больно.

После мгновения оцепенения Мо Шу просиял от радости:

- Разве это не прекрасно - способность чувствовать боль?

Поразмыслив, Нань Гэ'эр тоже заулыбался. "Я все еще могу чувствовать, и это хорошо. Да и теперешний Мо Шу уже не так бесит, как прежде, а? Может, я просто привык к идиотизму Мо Шу? Какая-то слишком печальная приспособляемость!"

<http://bllate.org/book/14817/1320108>